

— Указ Цзянху от Башни Сяояо, вы все видели, верно? Хм, сегодня здесь собрались те, кто пришел убить меня, и кто знает, сколько из вас подписали этот документ втайне? — Ло Сяоань показал свиток пергамента всем присутствующим, а затем свернул его. — Правила Башни Сяояо таковы: подписывать Указ Цзянху — дело добровольное. Но если вы подписали этот документ, то обязаны сдержать свое слово, и сказанное должно быть исполнено. Господин Сяо, владелец форта, жаждал славы, но не хотел служить Башне Сяояо, поэтому согласился передать в залог фамильный Кинжал Семи Звезд, Солнца и Луны как условие вступления в союз. Однако в последний момент он внезапно передумал, чтобы сохранить эту семейную реликвию. Хм, кто знает, сколько усилий он на это потратил! История эта настолько запутанна, что даже рассказывать ее — все равно что проливать горькие слезы!

— Не клеветчи! Герои, вперед, давайте вместе убьем его! — крикнул Сяо Тинлю, но ситуация сложилась крайне неловко. В зале находились десятки людей, но, кроме него, никто не двинулся с места. Все опустили головы, погрузившись в размышления, словно выжидали.

Ло Сяоань рассмеялся во весь голос:

— Ха-ха-ха, видите, господин Сяо? Похоже, ваша репутация не так безупречна, как вы думали! Лучше я сегодня сорву с вас маску и покажу всем, каков на самом деле великий добродетельный господин Сяо!

Кто-то громко возразил:

— Хватит болтать, мы тебе не верим!

Ло Сяоань продолжал смеяться:

— Не верите? Тем лучше! Если не верите, то вам нечего бояться моих слов, верно?

Затем его взгляд стал суровым, и он продолжил:

— Этот великий господин Сяо, владелец форта, потратил немало усилий, чтобы сохранить свою реликвию. Сначала он солгал, что реликвия была украдена, и обвинил в этом поместье семьи Се. Затем он обманул известного вора Ша Пинчу, который был ему обязан, заставив его вернуться к своему ремеслу и украсть реликвию. Однако господин Сяо не учел, что украденная реликвия может быть перехвачена по пути. И он уж точно не ожидал, что поместье семьи Се, возмущенное кражей, присоединится к Башне Сяояо. В результате обе стороны начали преследовать друг друга, и все тайное стало явным. К сожалению, когда люди из поместья семьи Се пришли требовать справедливости, их подло отравили и перерезали горло, используя тот же Порошок Семи отверстий, разъедающий сердце, что и сегодня!

Вэй Си не выдержал и вставил:

— Но вчера ты сказал, что это ты убил людей из поместья семьи Се!

Ло Сяоань бросил на него презрительный взгляд:

— Разве я не говорил, что все мои слова — ложь? Почему ты поверил именно этому?

Вэй Си надул губы и замолчал.

Ло Сяоань возвысил голос:

— Вы, люди Цзянху, повидали многое на своем веку и, конечно, не такие глупые, как этот мальчишка. Вчера вы все лично видели тела, и раны, и признаки отравления на них — это лучшее доказательство. Любой, у кого есть мозги, поймет, что с моими навыками мне не нужно было бы травить таких людей, чтобы их убить.

Его слова звучали резко, но в них была неоспоримая правда.

Тела людей из поместья семьи Се все видели своими глазами, и они действительно были отравлены и затем убиты, как сказал Ло Сяоань. Убийца был очевиден.

Сяо Тинлю, заметив, что взгляды людей изменились, понял, что Ло Сяоаня нельзя оставлять в живых. Он тут же обратился к окружающим:

— Друзья, мы с вами давние товарищи. Башня Сяояо ведет себя нагло, сея хаос в мире боевых искусств, и многие страдают от их угнетения, вынужденные притворяться и идти на компромиссы. Я не исключение. Но сегодня, раз уж вы начали действовать, значит, вы противостоите им, и между нами нет примирения. Выпущенная стрела не возвращается назад, и сделанный шаг нельзя отменить — идти вперед или отступить — все равно смерть! Если выпустить тигра обратно в горы, это приведет к большой беде. Друзья, я думаю, вы все это понимаете!

Его речь была поистине мастерской. Ло Сяоань говорил, что среди присутствующих многие тайно заключили союз с Башней Сяояо, но внешне они ни за что не признаются в этом. Теперь Сяо Тинлю, заявив, что сам был вынужден пойти на компромисс, дал им оправдание. Затем он добавил, что отступление также приведет к смерти, явно предупреждая, но в то же время угрожая. Каждое его слово намекало, что независимо от того, был ли Ло Сяоань убийцей, сегодня его необходимо убить, иначе, оставив его в живых, они навлекут на себя беду, если Башня Сяояо узнает об их мятеже.

Так что сегодняшняя расправа была вовсе не ради мести за Ли Циннян.

Просто Ло Сяоань был человеком Башни Сяояо, он знал слишком много, раскрыл слишком много, и поэтому его нужно было устранить.

Вэй Си, глядя на эти лица, почувствовал ледяной холод в сердце.

Су Цзиньчжи тихо подтянул его к себе и шепнул несколько слов.

Вэй Си удивился, подняв брови:

— Мне идти?

Су Цзиньчжи кивнул и предупредил:

— Будь осторожен.

— Хорошо.

Пока они говорили, люди, окружившие Ло Сяоаня, выстроились в мечевой строй, быстро меняя позиции вокруг него. Десятки опытных бойцов двигались синхронно, словно заранее договорившись, создав вокруг него непробиваемую стену.

Одиночные бои были сильной стороной Ло Сяоаня, но сражаться против множества

противников было крайне невыгодно. К тому же он ранее был ранен отравленным метательным оружием, и яд начинал действовать, вызывая головокружение. За короткое время он уже начал терять силы.

— Иди, — сказал Су Цзиньчжи.

Вэй Си прыгнул, выхватив меч, и его движение превратилось в один быстрый удар. Его фигура, словно молния, ворвалась в центр строя.

— Эй, старшие, берегите силы, позвольте мне разобраться с ним!

Он крикнул, и свет меча уже достиг лица Ло Сяоаня, заставив его упасть на землю в попытке уклониться.

Мечевое искусство Вэй Си было почти на уровне Ло Сяоаня, но сейчас тот был ослаблен действием яда. Он никак не ожидал, что Вэй Си добавит масла в огонь, и, получив несколько ударов, пришел в ярость:

— Ты, слепой! Тот, кто отравил тебя, получает твою помощь, а тот, кто спас тебе жизнь, должен быть убит? Ты настоящий болван!

Вэй Си, слушая его ругань, не злился, а лишь смеялся:

— Ха-ха, сейчас ты только на словах силен. Если ругаться тебе приятно, продолжай, чтобы, попав в ад, ты не стал немым и не смог больше ругаться.

Ло Сяоань был взбешен, но, не успев выругаться снова, вдруг почувствовал слабость в ногах. Он попытался удержаться на ногах, но ощутил, как его конечности стали ватными, и действие яда усилилось, лишив его всякой силы.

— Яд... ты... — На всегда уверенном лице Ло Сяоаня появилось удивление и даже страх.

Вэй Си не останавливался, с легкостью полностью подчинив противника своим мечевым приемам. В хаосе мечевых ударов черный клинок внезапно сверкнул, как молния, пронзив грудь Ло Сяоаня и пригвоздив его к центральной колонне зала.

Ло Сяоань с недоумением смотрел на рукоять меча в своей груди и кровь, струящуюся из раны. Он замер на мгновение, а затем, глядя на Вэй Си, медленно произнес:

— Ты... смелый...

Сказав это, он, как и все, кого пронзил меч, безвольно опустил голову. А из уголка его рта продолжала капать кровь.

Су Цзиньчжи подошел и, приложив руку к пульсу Ло Сяоаня, сказал:

— Мертв.

Среди наблюдающих нашлись те, кто не поверил, и они тоже подошли, проверяя дыхание и пульс, но, убедившись, подтвердили тот же результат. Все сказали:

— Действительно мертв.

— Мертв... — Грудь Сяо Тинлю вздымалась, и он, переполненный эмоциями, словно выпустил

всю истинную ци, опустился на пол.

Все долго готовились, но все равно боялись Башни Сяояо и Ло Сяоаня. Сделав первый шаг, они боялись непредвиденных осложнений. Но, к их удивлению, все прошло так гладко, и Ло Сяоань легко отправился в мир иной.

На мгновение все вздохнули с облегчением, и в зале воцарилась тишина.

Су Цзиньчжи вышел вперед:

— Господин Сяо, Башня Сяояо совершает множество злодеяний, и их люди заслуживают смерти, но это все же человеческая жизнь. Если власти начнут расследование, герои могут понести наказание. По моему скромному мнению, лучше быстрее избавиться от тела, чтобы избежать неприятностей и сплетен.

Сяо Тинлю, решив, что он боится, что Вэй Си попадет под следствие, обрадовался, что кто-то взял инициативу, и спросил:

— Господин Су, вы правы! Но кто займется этим делом...

<http://bllate.org/book/16836/1548471>